

О МЕТОДОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Е.М. Якутин

Новосибирский государственный
университет экономики и
управления

e.yakutin@ngs.ru

Статья содержит рассмотрение существующих разработок отечественных и зарубежных специалистов в области социально-ориентированной рыночной экономики. Целью статьи является критический анализ способов достижения социальных приоритетов, выявление проблем в сфере методологии организации социально-ориентированных производств.

Ключевые слова: социально-ориентированная экономика, социально-ориентированное производство, развитие социально-ориентированных систем.

Одной из ключевых задач российской экономики в ближайшей перспективе является обеспечение роста основных показателей, определяющих уровень развития страны. К таким показателям следует относить не только масштабы и темпы промышленного производства, увеличения объемов ВВП, но и повышение качества жизни всех групп населения, уменьшение разрыва в доходах, обеспечение возможностей, выравнивающих диспропорции в экономической среде, для различных слоев граждан. Указанные ориентиры характерны в развитии национальных экономик разных стран, применяющих социально-ориентированные рыночные целевые установки.

Основоположниками теории социально-ориентированной рыночной экономики являются немецкие экономисты В. Ойкен, Ф. Бем, которые закладывали в ее базис ордолиберальную концепцию. К видным теоретикам социально-ориентированного рыночного хозяйства

относятся Л. Эрхард, В. Репке, А. Мюллер-Армак, Х. Ламперт, О. Шлехт. Известен вклад в данную теорию и других немецких специалистов, среди которых К. Хензель, Д. Бенеке, М. Штрайт, В. Освальт.

Проблемами смешанной экономики занимались также ученые и экономисты других стран. В частности, отдельные вопросы рассматривались в работах Й. Шумпетера, Д. Стиглица, М. Альберта, М. Гольдмана и других.

Отечественные исследователи заинтересовались проблемами социальной ориентации экономики сравнительно недавно. Среди работ российских экономистов, посвященных теоретическим и практическим аспектам социально-ориентированной экономики, следует выделить труды В. Гутника, А. Бутенко, В.А. Медведева, Р. Гринберг, Т. Кондрашовой, В.Н. Тябина, Ю.П. Филякина.

Однако работы зарубежных специалистов посвящены в основном рассмотрению

макроэкономических основ построения смешанных систем, а отечественные исследователи в большинстве случаев акцентируют внимание на текущем состоянии социально-экономического развития России либо анализе зарубежного опыта построения социально-ориентированной рыночной экономики и возможностей переноса зарубежного опыта (по большей части опыта Германии после Второй мировой войны) на российскую почву. Существуют также работы, посвященные как теории становления социально-ориентированной экономики в современных российских условиях (Филякин Ю.П., Князев Ю.А., Нестеренко А.И.), так и ее концептуальным моделям (Гябин В.Н., Эткало О.А.).

Труды указанных теоретиков и практиков охватывают рассмотрение социально-ориентированной экономики с позиций совокупности ряда ключевых элементов. К основным из них можно отнести:

- социально-ориентированный рынок;
- социально уравновешенное общество;
- социально регулирующее государство.

Изучая перечисленные элементы, выстраиваются базовые модели социально-ориентированной экономики на макроуровне. Так, в соответствии с первой за основу принимается конкурентный рынок, на котором государство осуществляет функцию координатора, устраняя его деформации в сферах, где рыночная регуляция не срабатывает. Вторая модель подразумевает наличие общественных институтов, обеспечивающих достижение социальных приоритетов посредством развития сотрудничества в противовес конкуренции, различных структур рынка и государства, дополняющих друг друга, но не являющихся

в отличие от институтов общественной регуляции, ведущими. Третья, и самая распространенная, модель среди исследований большинства авторов – модель социально-регулирующего государства. Здесь во главу угла ставятся функции государства, управляющие и регулирующие рыночными и социальными процессами, для достижения заданных результатов. Такое регулирование может предусматривать прямое административное вмешательство, когда рыночные принципы не являются ценностью, а рассматриваются как возможный инструмент в процессе обеспечения социально-ориентированных приоритетов.

Для вышеуказанных моделей характерны некоторые общие сходные признаки, несмотря на принципиальные различия в методах регуляции и достижения социальных результатов. Объединяя основные результаты категорий понятийного аппарата (Филякин Ю.П., Князев Ю.А., Бутенко А., Гутник В.П., Нестеренко А.И.) социально-ориентированной рыночной экономики, можно выделить следующие:

- конечные цели хозяйствования подчинены интересам всех участников экономического процесса. Таким образом, установка приоритетов осуществляется не только с позиций собственников капитала и средств производства, но и в интересах персонала организаций, потребителей продукции и других социальных групп;
- в процессе хозяйственной деятельности учитывается широкая гамма социальных ценностей с позиций всех участников экономических отношений. К таким ценностям могут относиться: уровень доходов, обеспечение занятости, реализация социальных проектов и программ, формирование фондов социально-ориентированных инвестиций и др.;

- формирование определенного уровня социальных гарантий, исключающих, однако, неоправданную трату экономических ресурсов и социальный паразитизм, когда такие гарантии демотивируют лиц, их получающих, к участию в экономической и хозяйственной деятельности, позволяют относиться безответственно к создаваемым условиям для вовлечения в систему экономических отношений;

- обеспечение экономического роста и социальной устойчивости за счет повышения эффективности производственной и хозяйственной деятельности, технико-технологических факторов, организации производства и трудовых процессов при сохранении социальной ответственности всех лиц, принимающих участие в сфере производственно-экономических процессов, а также процессов распределения и потребления;

- усиление целевой направленности экономической деятельности на достижение социальных приоритетов, когда социальные ориентиры главенствуют на всех уровнях управления и принятия решений при планировании, разработке и реализации любых экономических проектов и программ.

Вместе с тем отсутствует четко выраженный объект социальной ориентации. В некоторых случаях в качестве объекта выступает все население страны, в других – отдельные группы: социально незащищенные слои, трудоустроенный персонал, потребители, ограниченно трудоспособные, экономически активное или экономически пассивное население, средний класс и т. д. На наш взгляд, совершенно очевидна невозможность охватить все перечисленные группы и создать механизм социальной ориентации экономики в целом и экономи-

ческих субъектов – в особенности, одинаково пригодный для всех ситуаций, эффективно функционирующий во всех частных случаях. По этой причине разработка механизмов обеспечения социальной ориентации в различных экономических образованиях и структурах, для разных целевых групп должна проводиться обособленно, не упуская тем не менее из поля зрения общие принципы, которые закладываются в ключевых концепциях социально-ориентированной рыночной экономики.

Также достаточно размыты количественные и качественные показатели, применяемые для оценки степени социальной ориентации в экономической деятельности. Здесь предлагается использовать:

- уровень благосостояния и наличие институциональных структур, обеспечивающих достижение социальных целей посредством интегрированных функций согласования интересов социальных групп (Нестеренко А.И.);

- объем социальных гарантий, включающих различные способы социальной поддержки и защиты различных групп населения (Гутник В.П.);

- структуру макроэкономических пропорций, когда степень социальной ориентации определяется на основе отраслевых, территориальных, демографических, ценовых и других пропорций (Медведев В.А.);

- развитие социальной инфраструктуры, оценку степени обеспечения социальных потребностей и качества жизни населения (Филякин Ю.П.).

Предлагаются и другие показатели: соотношение в распределении социальных функций между государством и бизнес-сектором; индикаторы уровня жизни (средний уровень доходов, средний уровень потребления, средний уровень образования,

средняя продолжительность жизни, обеспеченность медицинскими услугами и т.д.); обеспеченность потребительскими и жизненно важными благами (пища, одежда, жилье, безопасность, доступ к информационным и культурным ценностям и пр.); доля населения в общей численности, получающая социальные трансферты; объем социальных трансфертов в структуре ВВП, а также некоторые индикаторы, которые достаточно сложно измерить количественно (уровень развития личности, условия для самовыражения, гуманитарный потенциал и ряд еще более экстравагантных критериев).

Рассмотренные исследования затрагивают проблемы экономического порядка, учитывающего экономическую эффективность и социальную справедливость, обеспечивающего экономический рост и общественную стабильность, реализацию социальных приоритетов и соблюдение справедливой конкуренции. Однако предлагаемые парадигмы не указывают конкретных механизмов достижения всех перечисленных результатов.

Не оспаривая отсутствие в настоящее время альтернатив социально-ориентированному типу развития современных экономических систем с позиций гуманизации экономики, труды известных специалистов все же не дают ответа на жизненно важный вопрос: как необходимо организовывать деятельность в первичных звеньях социально-ориентированной экономики? К таким звеньям могут относиться как отдельные предприятия, так и достаточно крупные в национальной экономике структуры, характеризующиеся качественной однородностью и значительным удельным весом охватываемых групп населения в общей численности граждан

страны, а в некоторых случаях – представляющие собой объединения множества предприятий, сгруппированных по ключевым признакам. Участвуя в экономических отношениях, данные звенья, являясь социально-ориентированными системами (СОРС), выполняют множество функций: обеспечение занятости, повышение доходов отдельных социальных групп населения, выпуск социально-ориентированной продукции, трудоустройство ограниченно трудоспособных, реализация социальных проектов и программ поддержки целевых категорий населения.

Необходимо отметить, что в отечественной практике присутствует очень незначительное количество исследований, посвященных организации труда и социально-трудовой реабилитации ограниченно трудоспособных категорий персонала, однако последние работы, затрагивающие данную тематику¹ [8], датируются 1985 годом, т. е. проводились в условиях экономики СССР. Кроме того, такие работы являются узкоспецифичными и обходят вопросы особенностей производства в подобных СОРС, специфики его организации, размещения, перепрофилирования, возможной диверсификации и выбора направлений для нее и т. д., а современные условия хозяйствования кардинально отличаются от существовавших в 1985 г.

Указанные недостатки рассмотренных теорий, концепций и подходов требуют особого внимания при разработке комплексной методологии организации производств в СОРС, формировании критериев оценки эффективности производственной

¹ Язвина И.М. Управление системой социальной реабилитации (на примере Всероссийского ордена Трудового Красного знамени общества слепых): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л.: ЛИЭИ им. П. Тольятти, 1985. – 17 с.

деятельности, ее инвестиционного обеспечения, возможных бюджетных эффектов и других вопросов, вытекающих из деятельности СОРС.

Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам социально-ориентированной экономики, ее основным принципам, порядку и набору элементов, составляющих основу социального рыночного хозяйства, практически полностью отсутствуют разработки, направленные на формирование методологии организации социально-ориентированных производств. В то же время удельный вес социально-ориентированной сферы во многих национальных экономиках, в том числе и в российской, что показывает предшествующий анализ, например [9, 10], является значительным. При этом особенности организации производств в социально-ориентированных системах существенно отличаются от экономики производства в других секторах и комплексах.

Рассматривая состав промышленной сферы, можно заметить, что социально-ориентированный производственный сектор вообще не изучается экономистами с позиций разработки методологии организации производства, формирования и реализации производственных функций, построения производственных систем, учета специфики применяемых производственных ресурсов, адаптации производственной технологии и, наконец, с точки зрения особенностей функционирования экономического механизма в нем. Между тем все перечисленные факторы не могут не оказывать влияния на конечные результаты производственной деятельности социально-ориентированных предприятий и систем, поскольку очевидно, что ме-

ханизмы рыночного формирования цен на продукцию и нерыночного происхождения себестоимости в таких хозяйственных образованиях находятся в прямом противоречии. Из этого вытекает их изначальная неконкурентоспособность по сравнению с хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность вне системных ограничений, которыми лимитируются социально-ориентированные структуры. Однако, являясь операторами рыночных отношений, такие структуры выполняют двойственную миссию. С одной стороны, они, так же как и все остальные агенты рыночной экономики, преследуют цель извлечения прибыли, с другой – обеспечивают реализацию ряда важных социальных функций. К таким функциям прежде всего относятся трудоустройство персонала с ограниченными трудовыми возможностями, обеспечение мер по их социальной поддержке, формирование занятости в монофункциональных производственных территориальных образованиях и наполнение их бюджетов и т. д.

Проведенный в [10] анализ показывает высокую значимость в современных условиях экономики РФ социально-ориентированных производственных структур различных уровней. В настоящее время в России категория ограниченно трудоспособных насчитывает более 13 млн чел., что в процентном соотношении с общей численностью населения составляет чуть менее 10 %. Население моногородов и монофункциональных территориальных производственных образований составляет около 25 млн чел., а это $\frac{1}{4}$ от общей численности городского населения РФ или 17 % от общей численности населения страны.

Таким образом, только по указанным двум категориям удельный вес приближает-

ся к 27 %, а это более четверти всего населения России.

Выявленная проблематика, а также полное отсутствие разработок в данном направлении диктуют необходимость формирования комплекса научно обоснованных рекомендаций по обеспечению социально-ориентированного производственного сектора механизмами устойчивого развития на основе применения адаптированной методологии организации производства.

Такая необходимость не вызывает сомнений как в контексте рассмотренной статистики, так и с точки зрения существующего мирового опыта в этой области.

Необходимо отметить, что былая система кооперации в СССР предприятий по трудоустройству ограничено трудоспособных с государственной (и не только) промышленностью – не единственный пример сотрудничества производственного сектора с такой категорией населения в мире. Например, в США с 1960-х гг. действует организация «Американская индустрия для слепых», насчитывающая около 100 специализированных предприятий. Американская экономическая система, лишённая догматических концепций, обеспечивает функционирование предприятий по трудоустройству ограничено трудоспособных вряд ли только из чистого альтруизма. Данный подход обеспечивает государству некоторую экономию на расходах по социальному обеспечению части населения с ограниченными трудовыми (физическими) возможностями за счёт использования труда этой категории. Помимо экономических эффектов генерируются и социальные эффекты, что также является немаловажным аспектом деятельности социально-ориентированных систем.

Однако механизмы и принципы организации производственных систем социальной ориентации, применявшиеся в СССР, в настоящее время не работают. В отсутствие Госплана СССР такие производства остались без заказов, распад межотраслевой кооперации, планируемой на уровне правительства страны, в совокупности с общим падением промышленного производства в России привел большинство социально-ориентированных предприятий в кризисное состояние. На подавляющем большинстве таких предприятий за последние 15 лет зафиксировано существенное сокращение численности персонала, в среднем – в 7–8 раз, а в некоторых случаях среднесписочная численность сократилась более чем в 15–17 раз.

В похожей ситуации оказались российские моногорода. Формирование целого сектора моногородов в экономике страны за период существования плановой идеологии управления также в настоящее время создает значительные проблемы. Перечисленные в [9] возможные сценарии решения для таких территориальных образований чаще всего сводятся либо к переселению проживающих там лиц, либо к их трудовой миграции в режиме реверсивных потоков. Подобные сценарии подразумевают значительные затраты на их реализацию в совокупности с неочевидными экономическими и социальными результатами. По нашему мнению, необходимо стремиться решить данную задачу путем повышения эффективности уже действующих производств в моногородах либо путем создания новых и замещения абсолютно бесперспективных.

Решение вышеуказанных проблем, имеющих высокий уровень значимости для российской экономики, требует формирования методологии организации производ-

ства для предприятий монофункциональных территориальных образований, предприятий по трудоустройству персонала с ограниченными трудовыми возможностями и других хозяйствующих субъектов со сходными параметрами и ограничениями их деятельности.

Такая методология должна учитывать не только специфику производства в данных системах, но и особенности экономических отношений в условиях рынка. Сложность разработки указанной методологии предопределяется также отсутствием комплексных критериев оценки эффективности социально-ориентированных производств. Если в коммерческой сфере чистого вида эффективность оценивается с помощью систем экономических, производственных и других показателей, то в сфере социально-ориентированных предприятий их прямое применение не дает четкого представления о действительной эффективности производств социальной ориентации, поскольку, как уже ранее отмечалось, они преследуют двойную цель. При этом извлечение прибыли осуществляется ради обеспечения социальных функций. Распределение и использование этой прибыли должно способствовать максимально возможной занятости целевых категорий персонала, росту их доходов, обеспечению социальными пособиями и т. д., что, в свою очередь, уменьшает нагрузку на бюджеты различных уровней.

По этой причине применение общепринятых показателей экономической эффективности нецелесообразно. Необходимо либо их адаптация, либо формирование принципиально новых критериев с учетом перечисленных факторов, которые необхо-

димо принимать во внимание при оценке эффективности деятельности социально-ориентированных производственных систем.

Литература

Бутенко А. Что такое социально-ориентированная экономика и почему о ней так много спорят? // Политэконом. – 1996. – № 2. – С. 102–103.

Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка Германии. – М.: Экономика, 2002. – 271 с.

Князев Ю.А. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. – 2004. – № 5–6. – С. 24.

Медведев В.А. Процесс воспроизводства и становление социальной экономики. – Красноярск: Издательский центр КГУ, 2000. – 158 с.

Нестеренко А.П. Социальная рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 71–84.

Филиппин Ю.П. Теоретические проблемы становления социально-ориентированной рыночной экономики: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 – М., 2000. – 54 с.

Эткало О.А. Социальная ориентация структуры российской экономики в период ее рыночного реформирования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Ярославль, 2000. – 26 с.

Язвина П.М. Управление системой социальной реабилитации (на примере Всероссийского ордена Трудового Красного знамени общества слепых): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛИЭИ им. П. Тольятти, 1985. – 17 с.

Якутин Е.М., Матери Н.А. «Синдром Пикалево» в экономике России // ЭКО. – 2010. – № 7. – С. 127–135.

Якутин Е.М. Проблемы функционирования социально-ориентированного сектора экономики России // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 4. – С. 15–18.